

Конторы редакции «Сибирской Жизни»
и в газете «Сибирь» приглашаются: С. И. Маркевича открыты для спросов и
объяснений по делам газеты, а именно:
1) о взимании по абонементу газеты
всего за 12 месяцев с 1-го декабря 1898 года.
2) о взимании по абонементу газеты
всего за 12 месяцев с 1-го декабря 1899 года.

Приглашаются к работе в редакцию, чтобы
составлять для нее письма, письма
и факсимиле от имени ее для
запросов его адресата. Рукописи
не считают за подлинность. Рекомендуется
запросы вести в электронном виде.
Рекомендуется использовать
запросы в электронном виде.
Рекомендуется использовать
запросы в электронном виде.

Статьи, приглашаемые на конкурс,
запрашиваются из редакции трижды
и в первом же номере могут быть подвергнуты
отказу. Наши же работы не подвергаются
отказу. Газеты, поданные на конкурс,
должны быть обложены на конверт с надписью
«Сибирская Жизнь» и отправлены в редакцию.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО, ИСКЛЮЧАЯ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Отдельный № 3 к.

Контакты редакции «Сибирской Жизни» для приема подписки и объявлений:
в г. Омске: Представитель Главного уполномоченного И. К. Голубев (Телефон № 2.04),
42, ул. М. П. Петрова — Барнаул — ул. М. В. Вершинина (Иркутск, ул. с д.) — Омск, — ул. И. Ф. Соколова,
Красноярск — ул. Е. В. Степаненко (Гостиная ул., д. 67, против антического
здания) — ул. К. М. Леонтьева (соб. дома); — Марийска — библиотека А. Е. Литникова.

VI
годъ издания.

Кромъ того объявления отъ лицъ, фирмъ и учреждений, живущихъ свои главные конторы или правѣлия въ Сибири, принимаются въ центральной конторѣ объявлений Торгового дома Л. и Э. МЕТИЦІН и К° въ Москвѣ, Мясницкая
улица, домъ Сытова, въ его отдѣлении, въ С.-Петербургѣ, въ симъю Морской улицѣ, домъ № 11-я, и въ конторѣ
объявленій Л. ШАБЕРТЪ, въ Москвѣ, Маросейка, уголъ Знаменского пер., домъ Хохзинского Телефонъ № 18200
Аппель и Альбаннъ для засланія въ Альбрехтъ РИЕЗОЛАНЪ & С; Альбрехтъ Лицентъ и Ко. Leipzig Германия

„Принудительный бракъ“ на о. Сахалинѣ.

Извѣстный русский писатель Антонъ Чеховъ въ своимъ очеркѣ остррова Сахалина писалъ въ 1895 году: «увидение ее личности (т. е. личности катаржной женщины на Сахалинѣ), все-таки никогда не доходило до того, чтобы ее насильно выдавали замужъ или приводили въ сожительство. Слухи о насиліяхъ въ этомъ отношеніи такихъ же пустыхъ сказкахъ, какъ вѣстница на берегу моря или работа въ подземелье. Да что жъ, во все-таки привѣрбили ихъ на мяѣ и собрали всѣ слуги, которые могли послужить поводомъ къ винѣ. Разсказываютъ, что года три — четыре тому назадъ, когда начальникомъ острова былъ генералъ Гинце, въ Александровскѣ, одна катаржная, иностранка, была выдана противъ воли за бывшаго окологотчаго начальника. Катаржная Игельская, въ Корсаковскомъ округѣ, получила 30 разогъ за то, что хотѣла уйти отъ своего сожителя поселенца Котлярена. Тамъ же поселенецъ Яроватъ показался, что его баба отказывается жить съ нимъ. После этого распоряжение: «позвать ее сюда!» Баба явилась. «Такъ ты, такая-сякая, не хочешь жить съ Рѣзенцовыми? Розогъ!» И Рѣзенцову приказано было собственоручно наказать сожителницу, что тотъ и исполнилъ...» (Антонъ Чеховъ: «Островъ Сахалинъ», въд. 1895 г., стр. 334—335).

„Вотъ и исѣ случаи, о которыхъ помнитъ населеніе“ — добавляетъ Чеховъ по поводу „пустыхъ сказокъ“ о принудительномъ катаржномъ бракѣ на о. Сахалинѣ.

Но Чеховъ ошибся; ему измѣнило обычно художественное чувство правды, оно сильно измѣнило „народную мову“ о „принудительномъ бракѣ“ на о. Сахалинѣ „пустой сказкой“.

Всего 4 года спустя послѣ того, какъ были изданы его известные очерки острова Сахалина, появился общенациональный постъ изъ «Тюменского Вѣстника», царкуляр сакалинскаго военнаго губернатора генерал-майора Ляпунова. Въ немъ говорится, между прочимъ, слѣдующее:

«Принять въ управлѣніе вѣтреный мысъ островъ, я заставилъ установившійся порядокъ несения ссыльно-катаржными женщинами положенного имъ по суду наказанія отъменъ назначенія ихъ поселенцамъ для совместного домообразования; назначеніе производилось исключительно по назначению администраціи, безъ предварительного даже освѣдомленія о желаніи назначаемыхъ. Такой порядокъ, приводя, съ одной стороны, закинную каузу, налагаемую судомъ, въ противоположенію униженію человѣческаго достоинства, съ другой стороны — является актомъ неуваженія къ определенію суда, превращающимъ исправительное значеніе наказанія.

Въ виду этого г.-и. Ляпунотъ безусловно воспрещаетъ распределеніе катаржныхъ женщинъ для совместного домообразования съ поселенцами и катаржными „безъ согласія назначаемой, оформленной личнѣй ею прошѣпѣемъ“.

Очевидно, Чеховъ ошибся, ибо то, о чёмъ онъ говоритъ, не „пустая сказка“, а установившійся порядокъ, удостовѣренный такимъ авторитетнымъ лицомъ, какъ сахалинскій военный губернаторъ.

Если, какъ мы теперь знаемъ, „принудительный бракъ“* среди катаржныхъ на о. Сахалинѣ былъ обычнѣйшимъ явленіемъ, то приобрѣтаютъ особенное значение факты, оглашенныя тѣмъ же Чеховыми. «Къ скажительству — читаемъ мы у него — не слу-

* Приснѣть имѣть въ виду, что мы говоримъ о физическомъ „бракѣ“ и не о юридическомъ смыслѣ, а въ житѣскомъ, ибо съ точки зритія закона такое „совместное домообразование“ является наказуемымъ бракомъ.

жать помѣхой ни старость женщины, ни различие вѣроисповѣданій, ни бродяжническое состояніе. Сожительница, имѣющихъ 50 и болѣе лѣтъ, я встрѣчала не только у молодыхъ поселенцевъ, но даже у надзирателей, которымъ едва минуло 25 лѣтъ... Католики, лютеране и даже татары и евреи не рѣдко живутъ съ русскими. Въ Александровскѣ въ одной избѣ я встрѣтилъ русскую бабу въ большой компаніи киргизъ и кавказцевъ, которымъ она прислуживала за столомъ, и записалъ ее сожительницей татарина или, какъ она называла его, чеченца (стр. 335 «Острова Сахалина»).

Если принудительное «совмѣстное домаобзаводство» мужчины и женщины — «установившійся порядокъ», то эти христианско-магометанскія семьи, эти союзы лицъ, изъ которыхъ одно старше другого въ два раза, переполнены страданіемъ!..

Послѣ циркуляра г-и Лавунова станутся понятныи также тотъ фактъ, что «иной поселенецъ живетъ съ женщиной, не помнящей родства» уже лѣтъ десять, сколько съ женой, а все еще не знаетъ ея настоящаго имени и откуда она родомъ». «На вопросъ, сколько сожителю лѣтъ, баба, глядя вяло и лѣпиво въ сторону, отвѣчаетъ обыкновенно: «а чортъ его знаетъ!» Иные сахалинскіе мужья въ женахъ своихъ, которыхъ промышляютъ проституціей, видятъ «полезное домашнее животное» и «уважаютъ» ихъ за это, т. е. сами ставить для нихъ самоварь и молчатъ, когда они бранятся (стр. 338—339 «Острова Сахалина»).

Не объяснилъ ли намъ все это циркуляръ сахалинского военнаго губернатора?

М. Бейлинъ.